

Научная статья

УДК 141

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-44-49

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАССИОНАРНОСТИ В СУБЪЕКТНОСТЬ

Инна Петровна Лобанкова

Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, izar77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8658-5075

Аннотация. Научный интерес представляет проблема социальной трансформации пассионарности в субъектность. Рассмотрим эту проблему в контексте концептуализации и предметно-энергетического подхода А. Б. Невелева. Пассионарность — это энергетическая заряженность на действие. Оплот пассионарности — мощнейшая энергетическая насыщенность, фокус, линза, которая собирает все возможные направления деятельности. Пассионарий — это человек, энергетичность которого предельно концентрирована за счет того, что предметность сходит максимально «на нет». Пассионарий — это «суперсубъект», потому что он решает фундаментальные исторические задачи. Роль пассионария — обновление культуры. Субъектность — это дитя пассионарности, ее аспект и конкретизация. Пассионарность — генетический источник субъектности, субъектность в возможности, а зрелый реальный субъект — это уже реализованная возможность и конкретизация пассионарности, субъектность в действительности. Философская категория «субъектность» — это промежуточное звено между конкретным целеполаганием и пассионарно-энергетическим посылом. Но энергетическая пассионарность как направление отличается неопределенностью. Субъектность предметно определена. Человек изначально потенциально субъектен, потому что он ставит цель и тем самым превращается в субъекта. Целеполагание — закон человеческой деятельности и характеристика субъекта, а человек — целеполагающее существо. В любом случае человек всегда действует по одной схеме: ставит цель, находит средство, направляет его на предмет, получает продукт и результат — конституирующая форма всегда одна. Так из пассионарности неизбежно рождается субъектность, то есть продукт. Субъектность — это инобытие пассионарности. Пассионарность обязательно конкретизируется в таких предметных формах, которые превращают пассионария в целеполагающего субъекта. Концептуальные схемы «герой-пассионарий как субъект» и «героизм как вершина субъектности народа» — это реализация возможности держания духа и устойчивое удержание его энергетико-пассионарных форм.

Ключевые слова: субъектность, пассионарность, энергетичность, предметность, культура, герой

Для цитирования: Лобанкова И. П. Социальная трансформация пассионарности в субъектность // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 8 (502). С. 44–49. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-44-49.

Original article

SYMBOL AND CONSCIOUSNESS IN ANCIENT MYTH AND MODERN SOCIETY

Inna P. Lobankova

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa, Russia, izar77@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8658-5075

Annotation. The problem of social transformation of passionarity into subjectivity is of scientific interest. Let us consider this problem in the context of the conceptualization and subject-energy approach of A.B. Nevelev. Passionarity is an energetic charge for action. The stronghold of passionarity is a powerful energy saturation, focus, and lens that gathers all possible areas of activity. A passionate person is a person whose energy is extremely concentrated due to the fact that the subject matter is as “nullified” as possible. The passionist is “a supersubject” because he solves fundamental historical problems. The passionist’s role is to renew culture. Subjectivity is the child of passionarity, its aspect and concretization. Passionarity is the genetic source of subjectivity, subjectivity in possibility, and a mature real subject is an already realized opportunity and a concretization of passionarity, subjectivity in reality. The philosophical category of “subjectivity” is an intermediate link between a specific goal-setting and a passionate-energetic message. But energy passionarity as a direction is characterized by uncertainty. Subjectivity is subjectively

defined. A person is initially potentially subjective, because he sets a goal and thereby turns into a subject. Goal-setting is a law of human activity and a characteristic of a subject, and a person is a goal-setting being. In any case, a person always acts according to the same scheme: sets a goal, finds a means, directs it to an object, gets a product and a result — the constituent form is always the same. Thus, subjectivity, that is, a product, is inevitably born out of passionarity. Subjectivity is the otherness of passionarity. Passionarity is necessarily concretized in such subject forms that turn the passionist into a goal-setting subject. The conceptual schemes “hero-passionate as a subject” and “heroism as the peak of the subjectivity of the people” are the realization of the possibility of holding the spirit and the steady retention of its energetic and passionate forms.

Keywords: subjectivity, passionarity, energy, subjectivity, culture, hero

For citation: Lobankova IP. Symbol and Consiousness in Ancient Myth and Modern Society. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(4(498):44-49. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-502-8-44-49.

Постановка проблемы

История творится социальным субъектом, как результат его культурной деятельности. Культура, отражая сущность социального бытия, является родовым каналом духовного рождения субъекта. В становлении субъекта необходимо учитывать его природно-энергетическое и культурно — предметное начало.

На начальной стадии рождения субъекта превалирует телесно-предметное бытие. На высших стадиях духовного рождения субъекта, когда сброшена любая предметная привязанность и определенность и возвышено энергетико-пассионарное начало, обнаруживается пассионарный дух в его чистоте.

Философский интерес представляет отношение энергетичности—пассионарности — субъектности.

Энергичность — пассионарность

«Предметно-энергетическая концептуализация пассионарности во взаимодействии природных и культурных компонентов (синтез концепций Л. Н. Гумилева и К. Ясперса)» [6] представлена в контексте предметно-энергетического подхода А. Б. Невелева [7].

Энергичность — это философский подход для пассионарности, концептуальная схема, система координат, в которой осознается пассионарность.

Пасьон — страсть, но акцент на страстном начале не совсем точен. В энергичности на первый план выходит деятельная сторона. А страсть (*пасьон*) имеет эмоциональный оттенок и соотносится с психологией. И когда мы по энергетическому понимаем пассионарность, тогда на первый план выходит деятельная способность, самодвижение по предметному контуру мыслящего тела. И это уже не психологический, а философский предметно-деятельный, точнее предметно-энергетический подход во взаимодействии предметной и энергетической сторон бытия.

В пассионарности две составляющих — предметная и энергетическая, но пассионарность — это

превосходное состояние, это уже предельный накал, в котором предметная сторона в значительной степени сходит *на нет*, и чтобы «прошибать стены», надо быть готовым к этому. Это жертвенность, фактически, идентичность с энергичностью. Как у неоплатоников, это, по существу, идентичность с Единым, а это то же самое, что идентичность с Богом.

Концептуально важно, поняв пассионарность, понять ее обновляющее и созидующее действие за счет того, что при вертикальном понимании строения этих форм мы понимаем цикл, как человек выходит за рамки первых двух форм (формы вещи и формы деятельности), уходя в форму мысли. А предельная мысль, находящаяся на вершине при вертикальном строении, знаменует предельно концентрированную энергичность. Пассионарность здесь как качество энергичности на пределе. Это пассионарность, которая выходит за рамки любой предметной формы.

Это попытка показать идею сублимации, энергетической накачки, когда энергия, которая присутствует в форме деятельности, переакцентируется на предельно абстрактную мысль, которая играет роль линзы и выводит энергичность за рамки любой предметной формы. И эта энергичность становится созидательной, проходя по диагонали структуры предметности в концепции А. Б. Невелева. Она может быть привязана к форме вещи, к форме деятельности и к форме мысли. Нас интересует предельная мысль, позволяющая выйти за рамки любой предметной формы, как качество энергичности, что и есть **пассионарность**.

Это есть преодоление предметности через внутренний самозапрет. «*Не*» — это способность к саморегуляции, так как культурный человек тот, кто может сказать себе «*нет*», так он обретает субъектность. Все философские системы проводят человека через освобождение от предметности и выход на энергетический уровень. Но главная ценность — любящий человек, переживающий

универсальную любовь (Тейяр де Шарден) [10]. В этом уже награда. Согласно А. Б. Невелеву [7], способность любить — это сама энергия и высшая энергийность.

В пассионарной энергийности «не» нерушимо — это средство отрицающее мир, но само остающееся. У Г. Гегеля отрицание отрицания есть утверждение. Когда не открыт утверждающий момент «не», возникает нигилизм и вседозволенность. При нерушимости «не» любовь обрела предельную форму самовыражения. Крушить уже нечего, мир остается тем же. Мир сколь прекрасен, столь же и ужасен. В. И. Плотников говорит: «Нам остается только одно — идти по границе А — неА, то есть идти по этому «не» — так мы спасаем и себя и мир» [8]. Так обретаем целеполагание, а значит и субъектность, тем самым становясь не объектом, а субъектом эволюции.

Субъектность

Субъект — это целеполагающий, использующий средства, направляющий средства на предмет, создающий продукт и получающий дельта результат конкретный человек. В итоге рождение субъекта всегда ведет к рождению субъектности.

Согласно более широкому подходу субъект — это все человечество как целостность, как некое единство взаимодействующих между собой субъектов (государства, этносы, города и группы субъектов).

Субъектность — это предельно общая генерализация, надличностный категориальный концепт; качества деятельной способности к самосознанию, самоопределению и саморазвитию через преобразование себя, общества и мира; необходимое адаптационное условие социализации, включающее высшего уровня сознательно-активную деятельность, рефлексивность, коммуникацию, интеграцию, целостность, автономность; в этически-аксиологическом измерении положительно-эмоционально-ценностно-созидательное отношение к миру, раскрытие своей уникальной неповторимости, обретение свободы и осознание ответственности.

Л. Н. Гумилев [3] предлагает свой вариант становления субъекта, который рождает цели и реализует их на разных уровнях развития культуры исходя из природных истоков пассионарности.

К. Ясперс [11] решает задачи становления субъекта, как исходной точки истории, исходя из его культурного основания.

С. Л. Рубинштейн, рассматривая проблему субъекта онтологически, отмечает: «Человек как субъект должен быть введен внутрь в состав сущего, в состав бытия... Человек выступает как сознатель-

ное существо и субъект действия, как реальное, материальное и практическое существо» [9]. Так, проблема бытия субъекта перенесена С. Л. Рубинштейном на уровень онтологии.

Т. Г. Лешкевич и Д. А. Зубова относительно концепции С. Л. Рубинштейна отмечают: «проблема бытия субъекта в его отношении (действию) к объективному бытию. Человек выступает как *своеобразный фрактал*, то есть часть бытия, осознающая и репрезентирующая бытие в целом. Фрактальное понимание субъекта — капитальный факт в структуре сущего» [5, с. 6].

Так, мировоззренческое основание субъектности включает этические, аксиологические и онтологические программы мышления и деятельности, нацеленные на духовно-нравственное развитие бытия человека, общества и мира в целом.

Соотношение энергийности, пассионарности и субъектности

Пассионарность — это энергийно мощная деятельная способность, которую ведет дух, и этот дух лежит в основе конкретизации. «Однако, сущность человека социальна, и это сущностное базовое противоречие, создавшее человека, и его физическо-биологические начала подпадают под его деятельностьную структуру, поэтому редукция с целью поиска биологических факторов, отвлекает от деятельностной сущности человека. Природа энергетически накачивает человека, но влияет эта «накачка» на то, что человек ставит высокие цели, подбирает под них могучие средства, и ведет за собой в деятельности. И когда энергийная вспышка сцепляется с конституирующей культурной предметной формой, мы получаем субъекта» [6].

Так из пассионарности всегда рождается субъектность, поскольку пассионарность — это неопределенный силовой порыв, стремление, разбивающее любую предметную форму, но и оформляющееся в какую-то предметную цель.

Субъектность предметно определена. Пассионарность предметно неопределенна, это просто энергийная готовность что-то грандиозное совершить, что-то перевернуть или создать. Пассионарий энергийно заряжен, готов преодолеть любую преграду, «пробить стену», но стена непонятна, она не вычитывается из пассионарности. Она, возможно, берется из конкретно-исторических условий, в которых данный пассионарий с необходимостью должен появиться. И пассионарий появляется, решая те задачи, которые ставит перед ним история. Например, история крещения Руси была выставлена, и князь Владимир решил эту задачу, но это не привнесенная им, а возникшая

извне задача. Он просто встроился в структуру и эту структуру радикально перестроил. Пассионарий — «суперсубъект», потому что он решает фундаментальные исторические задачи. Но задачи эти можно предметно градуировать.

Пассионарность можно привязать к индивиду, то есть человек решает свои энергично обеспеченные задачи. Но не всегда этой энергии много, например, иногда энергии хватает лишь на содержание огорода. Но он тоже субъект, и на содержание среды он тратит свою энергию.

Л. Н. Гумилев классифицирует пассионариев согласно качеству пассионарной энергии, ее избытка (суперпассионарии) и недостатка (субпассионарии). Для суперпассионария совершенно не важна предметная цель, его давит изнутри энергичная мощь, и он рвется туда, куда, может быть, случайным образом история его направляет, и там он становится субъектом. И как только он выбирает направление удара, тогда он и рождается пассионарием, фонтанируя из себя энергию и мощь.

Так князь Владимир изначально направляет свою энергичную мощь не целенаправленно, а в разных направлениях. И вот эта энергичная мощь «замкнула», и она канализируется. И как только она канализируется в направлении осознанного выбора, то мы получаем субъекта. Это уже не чистый пассионарий, это предметно определенный пассионарий. Так субъект — это предметно определенный пассионарий.

И тогда И. Кант становится понятен, поскольку он берет не какую-то реальную идею, а воображение субъекта [2].

Субъектность восходит к И. Канту. И. Кант, Ф. Шеллинг и вся немецкая классическая философия большое внимание уделяют воображению, а это еще один момент целеполагания. И когда И. Кант, говорит, что он совершил «коперниканский переворот» в философии, то это так и есть, так как он сделал акцент на субъекта. Но субъектность понимается им не как рациональность, рационализация, а как трансценденция, как воображение.

Так, все пассионарии начинают с неопределенной энергичности, а потом эта энергичность-пассионарность превращается в реальный результат. Это просматривается на примере деятельности.

Деятельность предполагает цель, цель подбирает по себе средства, средства направляются на предмет (а значит это уже предметность). Однако, пока здесь доминирует неопределенность, все перемешано и особой целевой определенности нет.

Но в итоге субъект, цель, средство и предмет в живой деятельности реализуются в продукте. Про-

дукт — это уже вещество. То есть фактически, когда мы говорим о пассионарности, то мы говорим о живой деятельности, а когда мы говорим о воплощении пассионарности, то мы говорим уже о вещественной деятельности. Так, когда мы говорим о превращении пассионария в субъект, то мы говорим фактически о переводе из возможности в действительность, так как продукт — это действительность. И если смотреть сквозь призму этой логики, то именно продукт превращает пассионария в субъект. Так, изначально князь Владимир, крестивший Русь, — это пассионарий-разрушитель. Но разрушение предполагает текучесть. Пассионарность — это текучесть, энергичная вспышка, энергичный взрыв. Но, в конечном счете, это реализуется в то, что Владимир принимает крещение сам и крестит Русь. И это реализуется в результат, а еще точнее в продукт.

Структура соотношения продукта и результата такова: продукт — это то, что мы хотели и получили, а в структуре результата есть и то, что мы хотели и получили, и то, что мы не хотели, но получили. Пока цель не определившаяся — она еще задумка, то есть возможность.

Пассионарий — это живая деятельность, которая заключается в том, что мы ставим цель, это живой процесс, только он как бы еще в нашей голове, он идеальный. Далее мы под эту цель подбираем средства, и цель как бы начинает погружаться в реальность, но полностью она еще в нее не погрузилась. Мы выбираем под эту цель средства и направляем эти средства на определенное применение. Здесь все это (цель, средства и применение) охвачено живой деятельностью субъекта. На первом плане живое применение. У пассионария еще только брезжат цель, средство и результат. Все это брезжит в возможности и охвачено живой деятельностью. Пассионарий находится в фазе взрыва, экстаза, исступления (слово «ис-ступление» можно интерпретировать как выход за любую предметность), когда энергичность превалирует. Но главное — это продукт. И вот, наконец, продукт оформился — Владимир крестился сам и крестил Русь — вот это и есть результат, а если точнее, то продукт.

Но в реальности мы никогда не достигаем того, что наметили. Получился не результат, в котором продукт принес дельта результат. Дельта результат — это разница между продуктом и результатом, если от результата отнять продукт, то получим дельта результат.

Вся проблема в целеполагании. А целеполагание — это уже характеристика субъекта. И если

пассионарность — это энергичная заряженность на действие, субъектность в возможности, то реальный субъект, а значит и субъектность — это реализованная возможность и конкретизация пассионарности.

Так, из пассионарности неизбежно рождается субъектность. Субъектность — это инобытие пассионарности. Пассионарность обязательно конкретизируется в таких предметных формах, которые превращают пассионария в целеполагающего субъекта. Пассионарий обреченно становится субъектом, поскольку он не может оказаться в пространстве неопределенности. Но пассионарий должен определиться, потому что его интенция в том, чтобы своим энергичным запалом определить ту предметную форму, которая будет штамповать будущее. А начинается пассионарий всегда со всеобщего.

Рожденный пассионарий природно-энергично заряженный на действие и имеющий субъектность в возможности, изначально культурно (предметно) предопределен на обретение субъектности (реализованной возможности, которую он превращает в действительность) при конкретизации пассионарности, став целеполагающим субъектом.

«Осознав себя свободным от предметности, пассионарий сбросил тяжелую предметную форму, как относящуюся, поместил энергичность в свободные предметные формы отношений, создающие кумуляционный эффект энергичной насыщенности, подвигающий на созидание этноса. Обозначив это отношение как цель, уже пассионарный субъект соединил в себе энергичное содержание и предметную форму, которая стала конституирующим основанием новой культуры» [6].

Герой-пассионарий как субъект

«Рождение пассионария, как внутреннее метафизическое измерение природы человека, проецирующее себя на социум — это прорыв устремленного духа человека к целостности бытия и сверхличной цели, когда альтруистические, жертвенные идеалы общества, рождают творцов и героев, создающих историю» [6].

Для реализации пассионарного порыва необходимо накопление, сохранение и удержание героем пассионарного напряжения как мерила продвижения целеполагающего субъекта к избранной цели (светлому будущему, победе и т.д.).

Труд, творчество и вся жизнь героев проходит в энергично пассионарном напряжении подвига во имя достижения результата и продукта целеполагания как основания субъектности. Герой превращает накопления знаний в чувства для на-

полнения им сердца, поскольку лишь преисполненность сердца любовью позволяет совершить прорыв к будущему, как достижение результата и создания продукта (победы, новой культуры, общего блага и пр.).

И тот уровень предметной идентичности, которому пассионарий отдает свою любовь, как универсальное ценностнообразующее основание, станет конституирующим основанием бытия общества, новой культуры, которую пассионарий, как уже свершившийся субъект эволюции, создает. «Предельная энергичная форма бытия и есть выходящая за рамки прежней предметности и конституирующая новую культуру пассионарность в ее предметно чистом выражении» [6]. Рождение пассионария — это рождение энергичной универсальности и идентичность с ней. Роль пассионария — обновление культуры.

Так герой, рожденный пассионарностью — это уже не объект, а субъект эволюции, носитель жизни. Без пассионарной субъектности героя жизнь угасает. Образ героя необходим каждому человеку, поскольку герой, как источник мужества и силы духа, своим высшим духовным огненным порывом преобразует жизнь, помогая превозмогать ее тяжести, ведет народ к развитию и преуспеванию.

И этот субъект-герой-пассионарий, дающий основание новой культуре, сравним с незримым космическим огнём, имеющим самое высшее напряжение. Подвиг героя начинается с возжжения в сердце и удержания в сознании огня духа — высшего космического «Огня-Логоса» и «правлящей огненной молнии» Гераклита» [1].

Героизм — это традиция нашего народа, а «традиция — это передача огня, а не поклонение пеплу» (Густав Малер).

Героизм заложен в культурно-генетическом коде нашего пассионарного народа. Героизмом отмечен путь наших предков. Героизмом насыщает наши сознания и пространство лучшая часть нашего современного поколения воинов в битве с тем же мировым злом возрождающегося фашизма, что победили наши предки 80 лет назад. Героизм закладывает свои проекции в будущее наших потомков, определяя субъектность нашего народа, страны, нашей русской цивилизации.

Так, героизм — это вершина субъектности народа, реализация возможности держания духа, устойчивое удержание его энергично-пассионарных форм.

Заключение

Так, пассионарий проходит по всем ступеням энергичности вертикально и, достигая экстаза бы-

тия духа, становится субъектом. Образ жизни пассионарного субъекта должен стать образом жизни каждого человека. Поэтому необходимо будить в человеке его пассионарное начало.

Пассионарий — это герой, «Человек–Факел» [4]. И надо найти способы зажечь и поддерживать его духовное горение. Народ без пассионариев нежизнеспособен, он не может ни развивать

свою культуру, ни даже ее сохранить. Необходима ставка на пассионариев, прорыв, преодоление, полет, слияние воедино через *ничто*, которое скрепляет *всё* в энергичной вспышке выхода за-любую предметную определенность, где на уровне всеобщего энергичная пассионарность, обретает субъектность.

Список источников

1. Бибахин В. В. Язык философии. М. : Языки славянской культуры, 2002. 416 с.
2. Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. М. : Рольф, 2001. 416 с.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М. : Айрис-пресс, 2011. 560 с.
4. Ильин И. А. Путь к очевидности. М. : Дар, 2017. 352 с.
5. Лешкевич Т. Г., Зубова Д. А. Переоткрытие субъектности: точки роста новых ценностей // Научная мысль Кавказа. 2010. № 2. С. 5–11.
6. Лобанкова И. П. Пассионарность в динамике культуры протогорода Аркаим: философско-методологическая реконструкция: монография. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2018. 220 с.
7. Невелев А. Б. Онтология и теория познания: аксиологическое введение: курс лекций. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2023. 278 с.
8. Плотников В. И. Ценностный мир человека и его судьба. 20 лекций по философии: учебное пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2001. С. 367–403.
9. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб. : Питер, 2003. 512 с.
10. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М. : Наука, 1987. 240 с.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Политиздат, 1991. 527 с.

Информация об авторе

И. П. Лобанкова — кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры философии, истории и социального инжиниринга.

Information about the author

I. P. Lobankova — candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy, History and Social Engineering.

Статья поступила в редакцию 10.07.2025; одобрена после рецензирования 25.08.2025; принята к публикации 29.08.2025.

The article was submitted 10.07.2025; approved after reviewing 25.08.2025; accepted for publication 29.08.2025

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.